

ДЖЕЙД ДЭВЛИН
КАРБОН

КРАПИВА,
КОТОРАЯ ЛЮБИЛА ЧИТАТЬ

Джейд Дэвлин
Карбон
Крапива, которая
любила читать
Серия «Крапива, которая
любила читать», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70362904

Крапива, которая любила читать:

Аннотация

Древняя семья, где яд в десерте – всего лишь приправа, а кинжал под подолом обязана иметь любая уважающая себя леди?

Ну что же, куда только русские женщины не попадали. Ничего-ничего... Я не только выживу, но еще и приберу к рукам главные сокровища этого дома. Их сердца и библиотеку!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	28
Глава 6	34
Глава 7	40
Глава 8	46
Глава 9	52
Глава 10	58
Глава 11	64
Глава 12	70
Глава 13	77
Конец ознакомительного фрагмента.	81

Джейд Дэвлин, Карбон Крапива, которая любила читать

Глава 1

Все началось с запаха. Точнее, с рецепта.

– Вот, внученька. Написали какую-то ахиною, да еще и на английском. Сказали, в аптеке поймут. Да вот пришла я, значится, к Матрене Сергеевне, а она глазенки-то повыпучила. Гврит, в жизни-то таких лекарств не видела.

Бабушка протянула мне слегка смятый рецепт на некогда белой бумаге. Листочек явно зверски сворачивали не один раз, пытаясь засунуть под обложку паспорта.

– Это не английский, а латынь. Сейчас приготовлю, – уже привычно ответила я.

– Ась? – окликнула меня посетительница. – Понимаете, значится. А Матрена Сергеевна не поняла, да. Какое-то новое видимо. Иновстранное.

– А кто такая эта Матрена Сергеевна? – для проформы поинтересовалась я, уже понимая, что пожалею о своем любопытстве. Старики любят поговорить.

– Так кто ж! Врач! Соседка моя! Тридцать лет в поликли-

нике проработала! Она мне и давление лечила, и геморрой, и сердце! – с энтузиазмом подхватила старушка. – Такую настоечку подсказала! На ольховых почках! Я, как только меня тошнить начинает, сразу две ложки – и все! Сплю как убитая!

– А-а-а, – понимающе протянула я, вспоминая, кто же такая эта Матрена Сергеевна. Или, точнее, Маргарита. Есть такая в соседнем доме. Действительно врач, уже лет двадцать лет как на пенсии. Акушер-гинеколог. Неудивительно, что латинские названия ингредиентов глазных капель она просто не знает.

Старушка уползла в уголок, к банкетке, обтянутой потертым кожаном, и тонометру. Этого развлечения – на халяву давлением играть – ей хватит надолго. Как раз успею приготовить все что нужно.

Я разложила на рабочем столе ингредиенты и привычно нырнула в транс. Иначе отмерить граммовку с аптекарской точностью у меня не получалось.

Но из транса меня грубо выдернули. И выдернули не звонком колокольчика над дверью и не требовательным стуком по прилавок возле кассы. Выдернули меня запахом.

С каких пор порошок йодида калия пахнет лавандой?! Да еще так сильно?

Я резко дернула головой и моргнула. Руки словно парализовало. То есть как?! А где моя аптека?! Где бабка с тонометром? И откуда здесь...

– Тикка! Что ты делаешь?! – рывкнули за спиной, я обернулась и...

Плавню съехала в обморок.

* * *

– Эй, вставай, обморочная! Ты реально думаешь, что разжалобишь кого-то? Вставай, говорю, хватит выделяться. Скоро отец придет! И если увидит, он тебя вот так вот и прикопает, чтоб под ногами не завонялась.

Чего? Кто тут такой наглый и неласковый? Стоп, а я где вообще?

Судя по запаху и ощущению шершавого камня подо мной, это все еще не моя аптека. В аптеке у нас линолеум...

Меня отравили, усыпили и вывезли в неизвестном направлении? Кто? Зачем? Я провизор в микроскопическом отделении большой сети в поселке на две тысячи населения, я и баба, и мужик, и фармацевтический отдел рецептурных препаратов в одном лице. И у нас в поселке отродясь не было наркоманов, а в аптеке моей – препаратов, за-ради которых нужно похищать тетку внушительной комплекции и везти неведомо куда.

Что происходит?

– Может, реально померла? Да не должна была. Корнем лунного ириса их обеих уже не первый раз травят. Давно привыкла. Тьфу! Мямля. – Меня потыкали палочкой в бок. –

Ну и валяйся тут. Может, кто подберет.

Голос был детским. Точнее, мальчишеским.

– А рисунок ее ты затер? – спросил другой голос, постарше. И уже девчачий.

– Ага. Дура. Явно не один день его выводила. Только вот обычным аметистовым порошком, представляешь? Дунь – и улетит весь сложный узор. Как нарочно подставилась.

– Наверняка пыталась магичить. Идиотка. Потому и шлепнулась в обморок, что ее хилых силенок не хватило на сбитый ритуал. Что ты сделал-то?

– Я же говорю – дунул. Как раз когда она самую сосредоточенную рожу скорчила. – Пацан хихикнул.

Да, это точно пацан, и ему явно не хватает надранных ушей. Надо собрать в кучку руки, ноги и мозги, встать и исправить этот недочет.

– Ладно, пошли. Если реально сдохнет, мы должны быть не при делах. В нашей семье главное что? – спросила девочка.

– Не попадаться! – выдали они уже хором и с заливистым детским смехом убежали куда-то вдаль.

А я открыла глаза и сердито уставилась на серый и очень холодный камень под самым носом. Так... встаем, детка. Нам только от мороженных придатков не хватало для полного счастья.

Кряхтя и тихо ругаясь, я все-таки справилась со сложной операцией отрывания себя от пола. Встала. И подумала – мо-

жет быть, обратно упасть? В обморок. Там уже привычно и даже уютно. Там осталась моя аптека, в конце концов. А тут откуда ни возмись нарисовались ручки-палочки, юбка до колен с тюлевыми оборками, грудь минус первого размера и, кажется, чужое лицо.

Лицо я на ощупь определила. Потому что в помещении, где давешний пацан сдул кому-то узор с пола, не было даже намека на зеркало. И на то, как я сюда попала.

– Мне нужно зеркало. И вода, – сглотнула я слюну пересохшим горлом. – Лучше, конечно, чего покрепче, но сначала воду. И умоляю... не знаю кого, но умоляю. Хоть кого-нибудь, кто бы мне все объяснил!

Под сводами башни кто-то вздохнул. И мне на голову упал... упала...

– Да ладно, книжка? Вот так вот можно было? – Я с подозрением посмотрела вверх, ища еще какого-нибудь шутника. Но под потолком даже не было балок, откуда эта книга могла упасть. Для верности я выглянула из окна, чтобы оценить возможность появления книжки оттуда. Но как оказалось, находилась я на самом верху некой башни, с которой открывался прекрасный вид на некий задний двор. В архитектуре не разбираюсь, но стиль построек я назвала бы старинным западноевропейским. Может, даже викторианским. Очень надеюсь, что тут нет таких веселых вещей, как повальная чума или охота на ведьм. Слишком все красиво и ухоженно, это радует.

– Значит, другой информации не будет. – Вывод напрашивался, а я по привычке его озвучила. В аптеке часто разговаривала сама с собой, а дома с котом. Привыкла.

На первой же странице меня ждал сюрприз. Коллективный портрет некоего семейства. Почему семейства? Похожи друг на друга. Начиная с плечистого высокого bruneta лет тридцати, его практически точной копии на пять лет помладше, потом еще одной – уже на десять. А заканчивался весь этот парад пацаном и девчонкой очень раннего подросткового возраста. И всех явно по одной мерке клепали.

Мерка хорошая, кстати, таких красивых людей я даже в люксовой рекламе не видела. Разве что красота их несколько хищная, что ли. Но все равно – глаз не оторвать.

А сбоку к этому семейству роковых brunetов приклеили нечто чужеродное: тоже очень привлекательную шатенку с грустными оленьими глазами цвета свежей зелени и каким-то безвольным лицом. И пятым номером в декольте, к которому был прижат спеленутый младенец.

За ее свободную руку держалась рыжая и даже на вид испуганная девица помладше. С подозрительно знакомым минус первым размером.

Я прищурилась. Потом подняла руку и дернула себя за волосы, вытянув локон к глазам. Так и есть. Рыжий.

«Ортика дель Нэтте», – гласила всплывающая, как на плохой гифке, надпись над ее головой.

Во как. Крапива Крапивовна. Кто ж так обозвал бедняж-

ку? Хм...

Интересно. Судя по расположению и возрасту, шатенка должна быть женой вот этого диковато-прекрасного старшего брюнета. Неужели все остальные их дети? Или это братья мужа и племянники? А то больно уж глава семейства молодо выглядит.

Пока я пыталась рассмотреть семейный портрет получше, из окна раздались странные возбужденные перекрикивания.

– Тащи его, тащи! Теперь-то точно казнят! Господин не терпит воров и бездельников!

Я осторожно высунулась – рекогносцировка не помешает. Так... про отсутствие инквизиции, кажется, погорячилась. Иначе зачем во двор только что вытащили молодого парня, раздетого догола?!

Глава 2

Моя сердобольная женская душа тут же было кинулась если не помочь, то хотя бы понять – за что? И справедливы ли такие зверские методы? Здесь за воровство или безделье казнят? И как одно сочетается с другим? Не слишком ли круто? И зачем для этого догола раздевать? Типа двойное развлечение – и казнь, и стриптиз? Парень симпатичный, мне даже издалека видно. Вполне есть чем полюбоваться.

Вопросов много, совесть трепещет. Но я взрослая и, как мне кажется, вполне адекватная женщина. А потому лезть в пекло, не зная ничего, из-за малознакомого и непонятного голого парня, пусть даже симпатичного? Ну на фиг, как говорится.

Тем более прямо сейчас никого не казнят. Сейчас стриптиз. Запихнули голяком в здоровенную клетку, которую водрузили посреди двора, и радуются. Сесть и свернуться клубочком не дали – за руки распяли под потолком, садисты чертовы. Словно и правда – напоказ.

Да и парень скорее раздосадован и зол, чем напуган и смущен. Но может, мне плохо видно его выражение лица.

Так, все! Хватит любоваться на чужие голые и хорошо развитые ягодичные мышцы. Лучше еще раз посмотреть в магическую книгу.

На первом развороте уже знакомый мне групповой порт-

рет, отображающий имена нарисованных. А вот на втором – огромное семейное древо, сотни ветвей и имен-листочков на них.

Свое я нашла сразу, оно притаилось сбоку ближе к нижнему углу страницы и висело на тоненькой виноградной лозе, тянущейся к имени прекрасной шатенки – Ириссэ дель Нериум. Интересно, они тут все латинские растения или только мне с семейством так повезло? Олеандр, надо же. Ну, хоть не крапива. Хотя тоже не подарок – вроде пахнет хорошо, цветет красиво, но чуть переборщи с близостью или в костер там засунь ради отопления – остановит сердце. Гликозиды у него такие, понимаешь. Сердечный ритм меняют. Впрочем, этот яд просто надо уметь готовить. Если взять в правильной пропорции – вполне себе лекарство выйдет.

Олеандр, судя по всему, не мамашина фамилия, а сущность всего семейства, в которое я угодила. Все они дель Нериумы. Почему именно мать, а не сестра? Да просто поверх веточки, которая вилась от меня к ней, четко написано: «дочь».

А сама Ириссэ тут «четвертая жена князя». Замечательно. То ли гарем, то ли Синяя Борода.

Я хотела перевернуть страницу, но тут башня вздрогнула и загудела. Чего это? А...

Кажется, в гонг ударили. Или в колокол. Гигантский. Я всполошилась было – вдруг сигнал к началу казни? Но нет. Наоборот. Толпа вокруг клетки рассосалась, все шустро

ускакали в замок с криками про обед. Ага.

Интересно, мне тоже нужно поторопиться? Подозреваю, что так и есть. По лестнице, по которой убежали малолетние пакостники, кто-то топает и зовет:

– Леди! Леди Ортика! Вам нельзя опаздывать, леди! Заканчивайте со своими практиками! Живо переодеваться! – Женский голос звучал громко и настойчиво.

Судя по обращению, это моя служанка. Только больно уж она грубая для прислуги. Понять бы, какие у нас с ней отношения.

– Вы и так не спустились на второй завтрак. И не подготовились! Даже наряд мне пришлось выбирать за вас!

Дверь в башню открылась, и я вылупила глаза от изумления и восторга. Ну ничего себе! Это такие служанки тут у них?! А я думала, амазонки остались только в древнегреческих мифах.

– О, светозарный! Леди, вы по полу катались?! Ужасно! Спускайтесь быстрее в комнату, иначе вам придется посетить обед в подобном отвратительном виде! Вы хотите снова опоздать?! Давно наказаний не получали?

Прелестно, блин. Еще и наказания.

– Иду. – Знать бы еще куда.

Впрочем, удовлетворенная моей покладистостью амазонка уже развернулась и целеустремленно топала по лестнице. Осталось только пристроиться ей в кильватер.

Ну что сказать. Через полчаса я могла радоваться трем

главным открытиям.

Первое: грудь у меня все же есть. Нормального второго размера. Просто ее зачем-то зверски плющат и прижимают к туловищу тугим жестким корсетом.

Второе: у меня чертова туча платьев и прочей женской атрибутики. Потому, несмотря на чужую фамилию, я здесь явно не бедная падчерица, аля Золушка.

Ну и третье, на закуску и вне очереди: амазонки так себе горничные. В смысле, это еще посмотреть, то ли обслуживает она меня, то ли играет, как в куклу. Вертит, сгибает, усаживает, поднимает, встряхивает из одного платья и запихивает в другое. С ее габаритами – на полторы головы выше меня, могучее, хотя и гармоничное сложение и шикарные бицепсы – это нетрудно.

– А можно немного ослабить шнурки? Дышать тяжело, – все же не выдержала я, когда почувствовала, что несчастные сись... тьфу... что они у меня такими темпами на спине вырастут вместо груди.

– О чем вы говорите, леди?! Постыдились бы. Вы еще даже не вышли замуж, а уже требуете открытые платья! А как на это посмотрят ваши старшие достопочтенные братья?!

– Если я посинею и упаду в обморок у них на глазах, они больше обрадуются? – кисло уточнила я.

– Хм, действительно. Вас и так считают излишне болезненной и... – Амазонка многозначительно промолчала, оглядывая меня со всех сторон. – Что ж, тогда оденем блед-

но-лиловое. Под его пелериной грудь полностью скрыта, и не будет заметно срама.

Мне было все равно – хоть серо-буро-малиновое с хвостом, главное, чтобы в нем можно было дышать. На ворчание горничной – дескать, цвет платья делает меня еще бледнее и вообще не слишком мне идет – наплевать. Хотя с последним согласна, с моими рыжими волосами и белой кожей это «бледно-лиловое» смотрелось глупо. А «пелерина» и вовсе делала меня похожей на дрессированного пуделя.

– Сойдет, – вынесла вердикт амазонка. – Прилично. Идемте, второй гонг вот-вот.

То есть она проводит в столовую? Замечательно. Большое ей спасибо. Заодно, возможно, не позволит местным веселым деткам пришибить меня по дороге. А то их принцип «главное – не попадаться» внушает мне все больше опасений.

До местного аналога столовой добирались мы минут пятнадцать. И я еще раз поразилась масштабам поместья. Да тут можно жить и ни разу в жизни не встретиться!

После узких и маленьких квартир простор ощущался гораздо ярче. Про дорогое убранство я и вовсе молчу. Нет, здесь не было золоченых лестниц или скульптур на каждом шагу. Зато разных видов мрамора и даже на вид дорогого дерева достаточно.

Пол устлали однотонные, но тонкие и по виду шелковые ковровые дорожки, в нишах висели прекрасные картины. И

вообще, роскошь на грани фантастики.

Именно так – помесь классицизма с современными удобствами в виде светящихся шаров на потолке, точь-в-точь светодиодные прожектора.

Есть надежда на нормальный сортир. Это радовало!

Это радовало настолько, что я сама не заметила, как мы пришли.

– Наконец-то! В кои-то веки вовремя!

Какое милое детское шипение. Ласковая у меня родня, нечего сказать.

Так, куда мне сесть?

Амазонка-горничная осталась в дверях, и я вступила на вражескую территорию в гордом одиночестве. И первым делом споткнулась. Да чтоб вас! Нельзя же так!

Глава 3

Семейный портрет – одно. А вживую я оказалась не готова к шквалу хищной красоты, обрушившейся на меня. И глаза! Глаза у них какие – большие, в густых пушистых ресницах, вытянутые к вискам, такие еще называются «миндалевидные».

Я так и застыла, буквально пожирая взглядом всех присутствующих.

– Не стой в дверях, дура, – поприветствовала меня девица лет четырнадцати. Она сидела ближе всех и косила на меня лиловым глазом, как злая лошадка.

– Магнолия, манеры. – Какой голос! Я аж вздрогнула. И непонятно, то ли от испуга, то ли от глубины и музыкальности баритона. – Все собрались? Подавайте обед.

Ага. Во главе стола у нас явно отец. Боже, у меня мурашки по коже от одного его взгляда. Отец, ну почему же ты отец?! Отринь же дочь и имя измени... кхм. Куда-то не туда мысли потекли. Ну вот не воспринимался этот молодой и харизматичный брюнет, сверкающий из-под ресниц красновато-коричневыми драгоценными камнями, как старший родственник и тем более – папочка. Впрочем, так-то я ему просто приемная. Так что, наверное, это и правильно.

– Тикка, тебе нужно особое приглашение? Присаживайся уже.

Взгляд скользнул на следующего мужчину, сидящего с правого бока. Это он высказался. Если верить книжке – старший сын великолепного папаши. Только вот тот его что, лет в пять зачал?! Непонятно. Ладно, потом разберемся, сейчас лучше сесть на единственный свободный стул – как раз напротив лиловоглазой кобылки.

Ну, что там бог послал? Суп? Или сначала молитву? Как в лучших домах? А нет, все же суп. Из какой-то розовой рыбы в сливках. Сказала бы – из форели, но запах не похож, хотя и вкусный.

Я не спешила хвататься за ложку, сначала надо присмотреться. Мало ли какие застольные манеры в этом доме. У меня нет проблем с привычными столовыми приборами, но в чужой монастырь со своей вилкой не ходят.

– Ортика, – снова обратил на меня внимание отец, – ты выглядишь бледнее обычного.

– Лучше ее пока не трогать. – Слева от меня сидел тот самый пацан, который сдул ритуал. Я узнала его голос, точнее, едва слышный шепот, обращенный к кобылке Магнолии. – Разволнуется и как устроит нам запах тухлого гоблина в столовой.

– Люпин, придержи язык, – одернул его глава семейства. А потом снова требовательно посмотрел на меня. В моей голове будто отбеливателем прошлись, настолько там стало пусто. Но все же кое-что всплыло в воспоминаниях.

– Прошу прощения, отец. Несколько перестаралась с кор-

нем лунного ириса. — Я все же взяла ложку, потому что окружающие ели суп как все нормальные люди, никакой экзотики.

— Она что-то сказала отцу?! — одновременно пискнули два здешних подростка и тут же спрятались за салфетками.

— Да ладно, она назвала его «отцом»! — кто это сказал, я не поняла.

— Хм? — Брюнет тоже удивился, но его удивление перетекло в интерес, а не в шок. — Ты наконец решила закалять тело? Не делай этого самостоятельно, формулы для привыкания к ядам давно разработаны в нашей семье. После обеда я распоряжусь о предоставлении тебе нужной литературы.

— Ортика... — буквально простонала знакомая шатенка, сидевшая по левую руку от главы. — Как ты могла?! Я не разрешала!

— Ириссэ, не вмешивайся.

Одной ледяной фразы брюнетистого отца оказалось достаточно, чтобы зеленоглазая шатенка замолчала и снова потерялась на фоне прекрасного семейства. Хм, понятно, мамочка у нас — подкаблучница. Или просто «фиялка нежная», что тоже недалеко ушло.

Дальше мы ели молча. Я исподволь рассматривала присутствующих и мысленно на каждого клеила стикер с надписью.

«Пакостник недопоротый» — самый младший брат. Люпин.

«Коза вредная» – единственная сестра. Магнолия.

«Старший псих» – во всем копия папочки, но взгляд чересчур дикий. Прямо на лбу написано: «Всех убью, один останусь». Верат дель Нериум.

«Средний псих, но себе на уме» – этот тоже недалеко ушел от родителя внешностью, а от брата свирепостью, но в глазах тщательно спрятанная искра непокорности и мозгов. Видимо, еще не полностью вышел из бунтарского периода. И вообще не дурак. Самый опасный из младшего поколения, однозначно. Инермис дель Нериум.

Про мать даже говорить не хотелось. Она буквально тряслась как листочек на ветру, но при этом успевала все время неодобрительно на меня поглядывать.

Пока суть да дело, дошло и до десерта. И вот тут случилось странное. Я уже отломил кусочек пирожного специальной вилочкой, когда руку словно ударило током – как парализовало. Кусочек упал обратно на тарелку.

– Ортика. Не надо упорствовать. Иначе будет передоз, – подтвердил эти странности отец. – До смерти не доведет, но мне будет очень неприятно объясняться перед твоим женихом, почему его будущая жена ослепла.

Так. Так.

Думаем, и быстро.

Значит, у меня есть жених. А еще – непонятное нечто, подозреваю, магическое. Это нечто не дает мне съесть опасную дрянь. Буквально по рукам бьет. А еще – только сейчас осо-

знала – пахнет. Пирожное пахнет несъедобно. Как приторные духи, если не хуже.

– Благодарю, отец. – Я все же пришла в себя и ответила на такую своеобразную заботу. Интересно, это только у меня такой десерт или?..

Ох. А глава семейства вообще употребляет что-то неудобоваримое! От этого «десерта», кажется, даже зеленоватая плазма в воздух поднимается.

Вот как чувствовала! Не зря здесь все ядовитыми цветочками именуются.

А у мамочки в десерте все чисто. В смысле, ничем не пахнет, парок не курится, током не бьет. Так и должно быть или это как раз подозрительно?

Учитывая, как леди Ириссэ смотрит на меня и едва не плачет в тарелку... хм... Смотрит со слезой, но вроде бы вопросительно? Что, я должна выступить детектором ядов?

Приехали. Я же не в курсе, чем ее тут должны травить, а чем нет! А, ладно, прорвемся.

Поймав зеленый взгляд, чуть заметно отрицательно качнула головой. Фиг его знает, лучше пусть не ест, без пирожного не умрет. Подозрительная там чистота или заурядная – потом выясню.

Ириссэ с тяжелым вздохом отодвинула от себя тарелку и покорно уставилась в стол.

Обед, судя по всему, подошел к концу. Глава семьи отставил бокал с вином и обвел притихшее потомство взглядом.

– Люпин, твой преподаватель доложил, что ты прогулял часть занятий, – достаточно безэмоционально высказался он. – Ты знаешь, куда должен пойти перед сном.

Судя по тому, как скривился пацан и как неуютно заерзал задницей по стулу, я ошиблась и пакостник очень даже поротый. Просто не помогает. Или помогает, но ненадолго.

– Идиот, я же говорила! – зашипела на него девчонка.

– Магнолия, леди воспитательница недовольна твоей вышивкой. Будь добра посвятить этому следующие три дня и не выходи из комнаты, пока не выполнишь идеальный ритуальный узор.

– Я... – хотела было возразить девчонка, но, наткнувшись на ледяной взгляд, тут же сдулась. – Хорошо, отец.

– Верат, на границе заметили дезертиров. Разберись. – Старший брат угрюмо кивнул. – Инермис, отчеты предоставишь за час до ужина.

Всем пинков раздал, настоящий средневековый тиран и лидер замка. Осталась мамуля Ириссэ и я. А нет... не остались.

– Ортика и ты, дорогая. К вам у меня будет несколько вопросов. После обеда пройдите ко мне в кабинет.

Ну вот, приехали! Судя по взглядам семейства – испуганным, злорадным и отчасти брезгливым, – меня ждет что-то неприятное. А судя по полуобморочной бледности матушки – ее вообще живьем съедят.

Глава 4

Как только все закончили есть свою отраву, в самом прямом смысле этого слова, отец повел нас с матерью за собой очередными длинными и роскошными коридорами. Интересно, а меня отведут обратно? Иначе я просто не найду собственную комнату. Помню только, что она в башне, как раз под тем круглым помещением, где оригинальное наполнение этого тела рисовало узоры аметистовым порошком. Действительно, дура. Знала, что по замку недопоротые сдуватели бегают, и не подстраховалась. О! А там из окна стриптиз же показывают, я помню ракурс. Можно будет сориентироваться.

До кабинета мы дошли всего за пару минут, я даже смогла запомнить дорогу. Но только от столовой. Сама папочкина обитель представляла из себя достаточно дорогое и просторное, но вполне рабочее пространство. Обилие темного дерева, шкафов, шкафчиков и бумаг. Запах чернил и большое панорамное окно за спиной усевшегося в кресло брюнета. Ничего лишнего, но во всем есть что-то прекрасное.

Стриптиза в окне, кстати, не видно. Видно парадную клумбу. Значит, свою башню буду искать в противоположном направлении.

Сесть нам с матерью не предложили, да и не было вокруг посадочных мест «для гостей». Видимо, перед папочкой все отчитываются стоя.

– Что ж, для начала, – отец (как его зовут, блин... А! Всплывающая гифка на семейном портрете в книжке гласила: «Ледон») потянулся к столу и открыл небольшую коробочку, где лежали сигары. Положил одну из них на деревянную подставку и провел ногтем по кончику. Тот возьми и отвалился. Хм, магия? Затем таким же странным способом сигара загорелась, и хозяин кабинета сделал пару затяжек, – я пригласил вас сюда, леди, чтобы сообщить...

«...пренеприятнейшее известие», – машинально закончила я мысленно. Кстати, на каком языке мы разговариваем? Я знаю русский и латынь, а сейчас слышу что-то странное. Странное, но очень понятное.

– ...что будущий супруг Ортики, господин дель Бор, закончил очередную военную кампанию на границе и скоро прибудет в столицу. Будет проведено награждение и чествование героев. Твое присутствие на церемонии обязательно. Как раз объявим дату свадьбы.

Вот уж правда, как чувствовал классик. Известие так себе, судя по тому, как позеленела «матушка» и как дернулось внутри меня что-то... наверное, желудок. Это тело боялось жениха на уровне рефлексов. А вживую, похоже, вообще встречало, только будучи в глубоком обмороке.

– Не вздумай изображать умирающую лань, – предупредил папочка, пронзив меня взглядом.

Ну надо же, я опять угадала про обморок. И есть у меня смутные подозрения по поводу того, как я тут очутилась.

Кое-кто вздумал откосить.

– Я знаю, что лорд дель Бор вызывает у тебя благоговейный трепет своими способностями, но дель Нериумы всегда славились стальной выдержкой и отменным здоровьем. Не смей позорить семью.

Угу, только я не олеандр, я крапива. Кстати, растение весьма живучее и не то чтобы излишне нежное. В каком месте мироздание прокололось?

– Достопочтенный муж мой, – внезапно подняла голову Ириссэ, – смилуйтесь! Ортика еще слишком юна для помолвки!

– Юна? Разве? Вам обеим известно, что магии Ортики уже вполне достаточно для первого уровня взросления и вступления в брак. Но он слишком низок для того, чтобы она обрела право сама решать свою судьбу. Если так не хочется замуж – выход один: обрести настоящую силу. Умение испортить воздух – не та способность, с которой можно претендовать на эмансипацию, – последнюю фразу демонический папочка произнес с нескрываемым сарказмом.

О как... у меня есть магия? Хм... вообще-то, портить воздух можно и без всякого волшебства, весь мой прежний опыт буквально вопиет об этом. И да, подпустить злого духа – не так чтобы подвиг и заявка на самостоятельность в вопросах брака. Но подозреваю, здесь не все так просто.

– Пожалуйста, дайте ей еще год или два! Уровень поднимется, вот увидите! В на... в моей материнской семье силь-

ная кровь, она еще просто не появилась.

– В роду дель Нэтте кровь сильна, не спору. Иначе бы ты здесь не стояла. Но ты знаешь, что дель Нэтте Ортика лишь наполовину. Да и сама ты не лучший образец для подражания.

М-да... а женушку папаша не жалеет. Интересно, если он ее так опускает, то зачем вообще женился? Политика или просто тонкий расчет? Договоренность о родах? Наследство?

Папаша тем временем с садистским удовлетворением наблюдался прибитым видом матушки и заключил:

– По закону твоя пробная дочь – часть моей семьи. И пока она не обрела самостоятельность, мои право и обязанность – пристроить ее в хорошие руки. Эйкон дель Бор – герой княжества и один из лучших воинов. Найти для Ортики более подходящую партию просто невозможно. – Он сделал многозначительную паузу и снова затянулся сигарой. А затем тонкой струйкой выпустил дым в нашу сторону. – На этом разговор закончен. Будьте готовы через три дня. Ириссэ, можешь заказать новые платья и украшения. Позаботься о том, чтобы Ортика выглядела достойно на церемонии.

В общем, из кабинета нас выставили. А в коридоре я без раздумий пристроилась к матушке в кильватер – как минимум полдороги нам должно быть по пути, а там, глядишь, амазонка попадется или я что-то из путевых примет вспомню.

Пока шагаю – можно подумать о некоторых интересных вещах. Например, что такое «пробная дочь». Или о магии, опять же. Как именно я могу покруче навонять, чтобы на мне не женились?

И так ли вообще страшен тот «взамуж»? Если будущий муж хотя бы вполовину такой же ходячий секс, как приемный папаша, наверное, стоит попробовать устроить себе счастливую семейную жизнь. Я ведь не пугливая юная лань Ортика, найду, как с мужиком договориться.

А еще можно матушке посочувствовать: надо ж было за такого красивого козла выйти! С подобным мягким и боязливым характером ей стервецы в супругах противопоказаны.

Хотя с сочувствием я погорячилась. Едва мы миновали пару коридоров и интерьер сменился с роскошного на более спокойный, выдержанный и уютный, как Ириссэ развернулась ко мне. Ее милое личико приняло на редкость неприятное выражение.

Можно подумать, не она тут родительница, а я. И передо мной капризный, избалованный и чем-то крайне недовольный ребенок. Мой ребенок, которого я обязана холить и лелеять.

– Тикка! О чем ты только думаешь!

Глава 5

– Мы ведь договорились! Договорились, что ты будешь изображать полное отсутствие способностей, чтобы подольше остаться в доме! – Тут она от злости аж ногой притопнула. – Как ты посмела показать свою ущербную аромамагию?! Я ведь предупреждала! Ты бессовестная эгоистка! Совсем не думаешь о матери!

Я склонила голову к плечу, с некоторым скептицизмом глядя на детскую истерику в исполнении взрослой женщины.

– Если магию не показывать, развить ее точно не получится. – Я нахмурила брови и тоже обиженно посмотрела на Ириссэ.

– Ты идиотка! – затопала ногами мамочка. – Бессовестная! Ты же прекрасно знаешь, что если муж тебя увезет, то я не проживу тут одна и месяца! Меня сразу отравят! Эти выродки хуже всяких демонов! Твоя обязанность и долг оставаться рядом со мной!

О как. Ну, отчасти я понимаю, почему Ириссэ истерит. Все хотят жить, она не исключение. Интересно, кто ее отравит?

– Я четвертая жена Ледона, первые три отправились на тот свет почти сразу после рождения потомства. – Женщина чуть успокоилась, теперь она не столько ругалась, сколько давила на жалость. – И я до сих пор жива только потому, что

ты можешь определить яд в пище. А без тебя...

Прекрасные зеленые глаза наполнились слезами, губы задрожали. Будь я мужчиной – не устояла бы. Хотя у папули, кажется, к этому воздействию иммунитет. Что обидно.

А вот у Ортики его не было, и это логично – родная мать, единственный близкий человек. Понятно, почему девчонка решила на странный и опасный ритуал. Вот только мозгов запереть дверь от сдувателей ей не хватило. Или мелкие сволочи взломали замок? Тогда просто не повезло.

– Тикка, если ты меня любишь... – ну точно. Тяжелую артиллерию пустила в ход, – пожалуйста, не уходи! Я умру без тебя, доченька моя. В этой семье только ты моя помощь и поддержка!

– Без паники. Помолвка не свадьба, у нас еще есть время, – а что я могла сказать? Я-то не Тикка. Мне может быть хоть три раза жалко Ириссэ, но определять яды как оригинал я все равно не смогу. Или смогу? А вон тот паралич при попытке слопать пирожное с тренировочным ядом – это не оно было?

– Мама, я пытаюсь решить проблему. Но эти малолетние гаденыши все время путаются под ногами. Из-за них я сегодня здорово ударилась головой, и в ней все перемешалось. Мне нужно время, чтобы прийти в себя и подумать. Проводи меня, пожалуйста, в мою комнату. А то у меня все в глазах кружится.

Кажется, столь длинная речь дочери мамочку слегка шо-

кировала. Настолько, что она охнула и подхватила меня под руку. Ага, испугалась, что я прямо сейчас грохнусь в обморок и помру на месте? Или просто любит дочь, несмотря на свою инфантильность? Ладно, потом разберусь. Пусть сначала проводит до апартаментов, одной трудностью меньше.

– На тебя опять покушались эти демоны, да? Ну ничего, ничего. Вот увидишь, твой брат точно станет великим магом и главой рода дель Нериум. И отомстит за все мои... и твои, конечно, страдания.

Под причитания и мечты о мести мы таки дошли до нужной части замка. В этот раз я внимательно глядела по сторонам: запоминала особенно примечательные украшения в развилках коридоров и мысленно строила дорожку по сюжетам картин, развешанных на стенах.

От сексуально-элегантного темного властелина – явно предка дель Нериума – к отрубленной свиной голове среди винограда. И потом еще немного до козлоногого и голозадного бесстыдника с едва прикрытым какой-то листвой преувеличенно большим мужским орудием. Единственная, кстати, даже на вид старая картина – с кракелюрами и потускневшими красками.

А потом две лестницы, коридор со сценами охоты на странную многоногую дичь, и вуаля: почти родная уже башня.

Матушка, как выяснилось, обитает здесь же, просто на два этажа ниже. И в мои покои надо проходить через ее комнаты.

Вот интересно, а мелкие пакостники как прошмыгнули? Или они знают другой путь?

– Ортика, иди к себе и ложись, сегодня я разрешаю тебе оставить меня одну, – милостиво взмахнула ладонью матушка, элегантно приземляясь на бархатный диванчик. – Почитаешь мне в другой раз. Нам обеим нужно подумать. И умоляю тебя, не вздумай снимать тугой корсет. Ты же знаешь, с того момента, как будет заключена помолвка, любой мужчина может претендовать на роль дарителя. А здесь, в замке, эти демоны просто возьмут нужное силой! Хотя... может, так даже лучше для тебя. Их кровь будет ценна для семьи жениха, а дель Бор не тот, кто станет бояться княжеского отпрыска.

Озадаченная ее словами, я только кивнула и поспешила наверх в свою башню. Сразу мимо комнаты, в которой возилась и что-то бубнила давешняя амазонка, туда, где осталась книжка с семейным портретом и недосдутый узор на полу.

В круглой комнате под крышей башни ничего не поменялось. Я выглянула из окна – ага, стриптиз все еще в клетке, целый и невредимый. Разве что кто-то успел забросать его гнилыми яблоками.

Время подумать и подвести промежуточные итоги. Вообще, есть одна странность. Ну, кроме той, самой главной – моего попадания в другой мир. Почему я не истерю? Нет, я в целом дама уравновешенная и к истерикам в принципе не склонна. Но тут-то! Это же охрененный стресс – от бабульки

с тонометром к средневековому стриптизу в олеандах.

Я снова попыталась обратиться к таинственным «высшим силам» в поисках ответа. Кинули же они в меня книгой, может, еще помогут? Но, даже повторив запрос вслух, никаких изменений я не почувствовала.

Тяжело вздохнув, снова открыла книгу и посмотрела на семейный портрет и родовое дерево новым взглядом. Итак, что мы имеем? Таинственный тиран-отец, настоящий Синяя Борода. Моя мать у него четвертая жена, и от каждой как минимум по одному ребенку. Причем если посмотреть на сыновей – они просто копии папочки лишь с небольшими отличиями. Куда делись гены матерей?

Ладно, пофиг на гены. Мне что со всем этим делать? Я здесь всего лишь приемная, да еще и некая «пробная» дочь, у которой, если верить семейке, прав из-за низкого уровня магии едва ли больше, чем у домашнего животного.

Во-первых, нужно точно узнать свой статус, права и обязанности. Во-вторых, понять, что там с магией, и научиться распознавать яды. Вещь полезная, и не только для мамочки. В-третьих, меня очень волнуют эти оговорки Ириссэ про «дарителя», «кровь рода» и прочее.

И вот как, как мне с этим всем разобраться?!

Я задумчиво посмотрела вверх – ну вдруг там еще одна книга? В первой, как я убедилась, только портреты с гифками. Полезно, но мало.

БАМ!

Мне показалось, что по моей голове прилетело колоколом. А потом по этому колоколу еще и постучали арматурой. Боль затопила сознание, и до того, как я упала на пол, перед глазами пролетело множество картинок.

А заполировало это безобразие ехидным смешком, знакомым таким, пацанячьим. Вот гаденыш! Опять что-то «сдул».

А может, я так обратно к бабушке с тонометром попаду? Хорошо бы... здравствуй, путеводный обморок.

Глава 6

Просыпалась я в тишине и, как ни странно, на мягкой постели. Причем запахи меня окружали весьма знакомые. Такие постоянно присутствовали в аптеке. Может, я действительно вернулась?! Точно! Лежу сейчас в больничке, отхожу от каких-нибудь токсичных паров. Бабка, видимо, вызвала скорую, когда я грохнулась.

– Тикка, открой глаза! Я знаю, что ты очнулась, – раздался надо мной голос отца – победителя в номинации «черный властелин как мечта мазохистки».

Черт. Верните бабу и больничку, изверги! Не хочу быть крапивой.

Несмотря на приказ, поднимать ресницы я не торопилась. Тем более что узнала не только голос, но еще и кучу подробностей об этом ходячем секс-символе.

Эти самые подробности буквально заливали мои мысли, как вода из выбитого бывшим мужем смесителя.

– Люпин будет наказан. Я обещаю. Твоя горничная поймала его на месте преступления. Если хочешь, можешь присутствовать при наказании.

Где-то на заднем плане возмущенно и протестующе взвыл пацан:

– Она мне даже не сестра! И вообще бесполезная!

– Замолчи. – Кажется, я услышала звук пощечины. – В

мире не существует бесполезных людей. Применение можно найти даже последнему нищему с помойки в трущобах. А пробная дочь твоей мачехи – ценный товар, который свяжет нашу семью с Ледяным Аконитом. Ты же мало того, что пытаешься нанести вред достоянию и власти рода, подрывая здоровье будущей невесты, так еще и попался на этом. Тридцать розог и сорок дополнительных часов с наставником. И Тикка, если захочет, может сама убедиться, что ты получил по заслугам. Это хорошая компенсация.

Кхм... знал бы он, что его младший засранец крапивку уже выполол с корнем, еще не так выдрал бы сыночка.

– Ортика, ты пришла в себя? – снова обратился ко мне приемный папочка.

Я заставила ресницы дрогнуть, но и только. Не хочу видеть эти прекрасные рожи, побуду в иллюзиях, мыслях и чужой памяти еще немного.

– Понятно, – резюмировал папаша. – Что же, свое наказание, прибавленное к тому, что уже назначено ему на вечер, Люпин получит немедленно. Если все же захочешь присутствовать – не задерживайся.

Тьфу...

Вот и ответ, почему мелкий лютик... нет, не лютик, Люпин, так не любит сестрицу-крапивицу. Прилетало ему часто, хотя и за дело. А милая Ортика никогда не отказывала себе в удовольствии тихо позлорадствовать. Именно тихо и устроив все так, что ей «компенсировали» обиду зрелищем.

Вот извращенка малолетняя! Еще бы братец в восторге был снимать штаны и получать по заднице перед ликующей свидетельницей.

Ох, стрептоциды наши тяжкие... сегодня пацан обойдется без болельщиков – пусть радуется, насколько в его положении это возможно.

Не голова, а корзина со змеями. Все шипят, все расплзаются кто куда, пойдй поймай нужную за хвост.

А ловить надо. Эти змеи – память прежней Ортики.

У меня сейчас были очень двойкие чувства по поводу отца. С одной стороны, как взрослую эмансипированную русскую женщину его заявления о «товаре» и прочей ценности человеческой жизни меня коробили. С другой стороны, знания настоящей Ортики, пробудившиеся во мне, заставляли в какой-то степени уважать данного индивидуума. Особенно если отбросить детскую крапивью обиду за помолвку со «страшным ледяным истуканом».

Итак, начнем по порядку. Я – Ортика, «пробный» ребенок матушки, рожденный от некоего северного посла.

Кстати, чем-то настоящий папочка данного тела был сильно похож на привычный нам образ викингов. Такой же рыжий, бородатый и зеленоглазый детина.

Рождена я была до матушкиного брака. Но здесь это считается нормальным.

Потому что тех девушек, которые не родили крепкого розовощекого карапуза, не берут замуж. Вдруг бесплодная или

еще как порченная?

Весело, не правда ли? Вот и я так думаю.

По местным законам женой может стать только та женщина, которая доказала свою способность к рождению здоровых малышей. Так и появляются «пробные» дети, как доказательство возможности быть матерью. И очень часто они далеко не от потенциальных женихов или мужей.

Тем не менее таких вот своеобразных бастардов никто не бросает. Они становятся частью семьи мужа, но получают права младших родственников, практически без возможности стать наследниками.

Почему практически? А тут мы подходим ко второму глобальному правилу этого мира. Чем ты сильнее, тем выше твой статус. Вернее, чем сильнее и полезнее твоя магия.

Так что если такой «пробный» ребенок внезапно покажет огромный талант и его не прибудут в процессе развития, то он сможет претендовать на главенство над чужим родом.

Но такой случай произошел всего единожды, и с тех пор мужчины стараются не брать в жены женщин, чьи первенцы рождены от мужчины, чей род сильнее. Во избежание.

Кстати. Наследование переходит по силе, а не по полу. То есть если дочь круче сыновей – она и получит все. Полное равноправие. Впрочем, к Ортике это никак не относится. Она по здешним меркам не просто слабая, она – инвалид.

Матушка моя не зря беспокоится о том, что пробного первенца мне «подарит» один из старших братьев. Дель Нериум

– княжеский род, обладающий «властью неба», мало кто готов с ними спорить. И сами старшие братики – тот еще зоопарк. Этим закон не писан. Захотят – возьмут. Именно поэтому мне плющат грудь и причесывают как пуделя. Слава всем богам, педофилов среди родственников не водится.

– Леди, наказание вашего брата сейчас начнется. – Голос над головой принадлежал горничной. И она не амазонка, она, скорее, валькирия. Женщина из рода настоящего отца этого тела, какая-то очень дальняя и очень младшая. Почти без магии. Но зато физическими данными северные боги не обидели.

И имя красивое – Рябина.

– Если вы намерены, как всегда, пойти полюбоваться на чужую боль – вставляйте.

– Делать мне больше нечего. – Я наконец открыла глаза. – Дай мне лучше попить.

– Не пойдете? – В голосе Рябины было искреннее недоверие. – Правда?

– Слушай, чего я там не видела? Детская поротая задница – не самое красивое зрелище.

– Уф, неужели вы наконец-то повзрослели, леди? Для этого надо было всего лишь сильно удариться головой? Хм... – Рябина задумчиво взвесила в руках поднос, на котором стоял хрустальный бокал с чем-то красным. – Знала бы, давно бы вас приложила, чтоб не позорили кровь ярла.

– Но-но... сейчас все обратно сломаешь. – Я уже убеди-

лась, что от ударов по голове мне прилетают только шишки на макушке, а никак не возвращение домой. Поэтому ну ее, такую терапию.

– И не будет визга? Криков про обнаглевшую северную дуру? Кубком кидаться не собираетесь?

– Ты издеваешься? Дай сюда. О, кисленько... Где маман? Ей должны были принести лекарство, мне нужно проверить.

– Леди Ириссэ закрылась в своих комнатах и изволит скорбеть, – хмыкнула служанка.

– А... ну пусть развлекается. Лучше скажи, что это за стрип... представление там во дворе? Опять кого-то раздевают и орут от радости?

– Леди Ортика? – Кажется, Рябина всерьез насторожилась. – С вами точно все в порядке?

Глава 7

– Не знаю. Меня уже дважды по голове били. Оба раза до потери сознания и цветных пятен перед глазами, – честно ответила я девушке.

Действительно, что-то я сильно расслабилась. Просто Рябина показалась мне настолько «своей», что я даже не задумывалась о формулировках. Видимо, снова сработало подсознание Ортики, воспринимающее служанку как давнюю не то подругу, не то кормилицу.

– Вы не пойдете плакать под дверь матушки и умолять ее впустить вас?

– Э... нет. Зачем мешать занятой женщине? Она скорбит – прерывать процесс было бы невежливо. Лекарство только все равно принеси – надо проверить, чтобы опять слабительного не подмешали. Матушка до сих пор не верит, что ее никогда ничем страшным не травили, а хворает она скорее от своих переживаний, чем от местных ядовитых лекарств.

– Может, мне и ее подносом... полечить? – задумчиво спросила Рябина, глядя на меня со странным выражением.

– А у нее голова не отвалится? – Я всерьез озабочилась судьбой Ириссэ. Еще бы, бицепсы Рябины внушали уважение даже на фоне ее богатырского роста.

– Тикка, – валькирия забрала у меня бокал и поставила его на тумбочку, – что с тобой?

– Понятия не имею, – пожала я плечами. Осторожность осторожностью, но есть два момента, которые позволяют мне двигаться вперед без особой опаски. Первое – «самозванство» мое никак не доказать, память Ортики досталась мне в полном объеме, как и ее недоразвитая магия запахов. Именно магия тут служит паспортом, визитной карточкой и «отпечатками пальцев». На душу, которая технически может отличаться, тут никто не смотрит. Да и самого понятия «душа» практически не существует.

И второе. Рябина просто не сможет меня предать, даже если захочет. Ее удержит кровная клятва, данная моему настоящему отцу.

– Шутки шутками, но я впервые вижу, чтобы двойной удар по голове так менял человека, – пробормотала горничная. – Хотя ты и после первого раза уже была странная. Но куда делось твоё слепое обожание?

– К маменьке? Хм... – Я всерьез задумалась, вспоминая все, что мне передалось. И правда, отношения маленькой крапивы и большого ириса были не то чтобы странные, но уж точно не здоровые. Манипуляции и детские претензии к собственному ребенку с одной стороны, внушенное и очень болезненное чувство вины с другой. Ну и созависимость. Бррр...

– Повзрослела? Маман я, конечно, не брошу. Но играть в маленькую девочку, которая вечно во всем виновата, больше как-то не хочется. И так из-за этого чуть пару раз не умер-

ла. – Точнее, умерла. Но не я.

– Неужели?.. – Рябина, которая во время моего монолога наводила порядок в ворохе платьев, резво обернулась ко мне.

– Что? – Я насторожилась.

– Нет, ничего... но если проснулось наследие, то у тебя должна была измениться и магия, – выдала еще одну мысль к размышлению служанка, наконец ослабляя на мне уже порядком ненавистный корсет. Он был полегче первого, но все равно зверский. Пусть сейчас я и понимала значимость такого расплющивания, приятных ощущений оно все равно не приносило.

– Нет, ничего не поменялось, – пожала я плечами и... Ну да, вообще-то, тот, кто посчитал запахи пустой забавой и бесполезным даром, – либо дурак, либо просто не знает, на что способна органическая химия. И как она влияет на мозг и остальной ливер человека. Вот и сейчас...

На самом деле, Ортика свой слабенький дар отточила до невероятной остроты. Девочка видела строение молекул и могла играть ими, как ребенок кубиками.

Но она не знала толком, как этим всем пользоваться. И в основном отпугивала вредных родственников дикой вонью, успешно притворяясь неумехой.

Ее фантазии хватило лишь на несколько интересных заклинаний из серии: отогнать комаров, приятно пахнуть цветами или освежить комнату. Ну и еще навонять на истеричную мамашу валерьянкой – той помогало.

Но я не Ортика. Я фармацевт с образованием нейробиолога за спиной. И сейчас вполне успешно, хотя и очень осторожно, успокаивала Рябину, чуть снижая ее критическое мышление и стимулируя откровенность и желание поболтать. Для этого не нужно ничего особенно сложного – всего лишь несколько определенных молекул в воздухе, которые она вдохнет, почти не почувствовав запаха.

– Так что там во дворе? Зачем они запихнули парня в клетку?

– Ждут вердикта вашего батюшки. Он как раз к ужину разберет все прошения и кляузы. А пока ленивого вассала подержат голым на солнышке, чтобы успел подумать о своем поведении. Вы не узнали его? Это тот наглый идиот, который таскает книги леди Ириссэ и все норовит забиться с ними куда-нибудь в уголок. Вот его и поймали с очередным романом.

Я удивленно вскинула глаза на служанку. Ладно, оставим в стороне интерес парня к дурацким женским сказкам. А именно такие книги и любит маман. Но с каких пор здесь наказывают вассалов, пусть младших и безымянных, просто за чтение книг?

– Ну, соглашусь, странный парень. Но ведь он, если не ошибаюсь, даже не слуга. М-м-м, родственник?

– Не знаю, – покачала головой Рябина, расплетая мою прическу и приятно массируя голову. Эх, хорошо быть дочерью князя. Пусть неумелой и приемной. – Слухов много хо-

дит. Никто толком не понимает его статуса. Молодых господ он частенько раздражает своим высокомерием и непокорностью. А сегодня у него и вовсе, кажется, было четкое задание от главы дома. Но вместо того чтобы выполнять, этот придурок уселся читать женские романчики. Вот ваш старший брат и рассердился.

– А... так это Вер постарался, – понимающе кивнула я. Самый старший потомок Ледона отличался вспыльчивостью и крутостью нрава, я не ошиблась с первым впечатлением. Если все правильно уловила, его имя произошло от местного, но все же немного похожего на латынь названия черемичы. Тот еще «безобидный» сорняк, скажу я вам.

– И что теперь будет? Ну, с парнем?

– Если ваш отец утвердит наказание, назначенное наследником, – мучительно казнят в назидание другим, – не дрогнув лицом, пожала плечами Рябина.

– Это как? – Елки-палки, все же теплый сортир не спасет это дикое средневековье.

– Маледонская крапива. Как раз пришло время удобрить делянку, – пожала плечами валькирия.

Ёклмн! Точно, психи.

Эта самая крапива – это не такая крапива, как я. В смысле, как Ортика. Это родственница одного зверского растения из австралийских краев. Если коротко – то жжет она сильнее, чем раскаленный утюг, к тому же эта боль не проходит годами. Я еще дома читала, как какой-то мужик от незнания

присел под этот кустик по-большому, а потом подтерся листиком. Бедолага через год застрелился – не помогли никакие врачи и самые сильные обезболивающие.

– За чтение?!

– Глава дома может посчитать, что сейчас самое время показательно проявить свою власть и внушить покорность всем слугам и вассалам. Потому придурок и сидит там голый, предвкушает, как его будут натирать листьями.

Глава 8

Едритные кочерыжки! Вот же садисты ненормальные. Главное – за что? За книжку? Да хоть женский роман, хоть букварь – парень же не секретами родины торговал и не людей ел. За что такое наказание? Просто власть потешить?

Надо бы вмешаться, наверное. Но не представляю как... и зачем. То есть умом понимаю, что зверство надо останавливать по мере сил. Особенно если при этом я ничем не рискую – меня точно в крапиву не засунут, а замуж и так почти выдали.

Но эмоции по этому поводу слегка приглушенные и думать не мешают. Что само по себе удивительно.

Такое впечатление, что из аптеки меня сперли, а вот гормональную систему с адреналином и кортизолом притащить забыли. Хм... я ведь реально не особенно переживаю. Ну попала. Ну в крапиву... нет, я, конечно, хочу обратно к своим порошкам и бабушкам. Но не умираю по этому поводу.

И с местными вот... казалось бы, надо затаиться и, коль скоро получила память Ортики, так и следовать заведенному сценарию. А я мамашей пренебрегаю, Рябину шокирую. Но...

Но. Обратно даже ударом по голове не получается. Это значит что? Это значит – я тут надолго. И жить как Ортика я не хочу. Смысл тогда притворяться?

Повод есть – два раза чуть не угробили. Имею право озвучить и начать показывать характер. И магия. Магия у меня, между прочим, очень опасная, хотя и слабая по местным меркам. Но то, что ее не принимают всерьез, – это козырь, а не недостаток!

– А есть ли у него возможность выжить? – спросила я как бы в воздух. Больше задумчиво, чем жалобно.

Почему-то этот парень меня волновал. Не как мужчина, нет. Хотя там действительно было на что посмотреть. Это была скорее интуиция – его надо спасти.

– Есть. Может пасть на колени и просить у главы дома прощения. Да только он так не сделает, гордый, как баран моего прадеда, – хмыкнула Рябина.

– И все? Попросить прощения, и все?!

– Ну... или, например, его кто-то захочет себе выкупить. Или просто забрать в личные люди – это если из семьи. Сейчас он лишен даже вассального статуса и вообще не человек, поскольку приговорен к казни. Его жизнь принадлежит дель Нериумам. Могут прервать, могут забрать себе. – Так. А вот это уже интересненько...

– А он точно не станет прощения просить? Все-таки глупо умирать по такому дурацкому поводу.

– Не станет. Там ведь унижаться надо и целовать сапоги вашего отца. – Рябина скривилась. – После этого его статус даже среди слуг упадет ниже нижнего. А главное, ваш отец может помиловать, а может и отказать. Тогда унижение будет

впустую.

Рябина немного подумала и вздохнула:

– Я его даже понимаю. Лучше мучительно сдохнуть, чем так опуститься. Повод и правда глупый. А вот его гордость... неуместная. Но объяснимая.

Да, валькирия явно знала, о чем говорит. В памяти Ортики тоже есть разное-всякое на тему родовой чести и прочих местных заморочек. Но и я сама, без всяких дворянских корней, прекрасно понимала, что иногда легче умереть, чем терпеть унижение.

– А он... совсем-совсем идиот или все же на что-то способен? – В моей голове уже созревало решение, но я все еще не была в нем уверена.

– Нет, он не в этом смысле идиот. С мозгами у Нарцисса все в порядке. Иначе он не работал бы архивариусом в таком юном возрасте. Одна странность: как видит новую книгу – все. Мозги набекрень, и не оторвется, пока не прочтет от корки до корки.

– А... ну это не страшно. – Я машинально почесала бровь. – Это бывает.

– И характер у него, повторюсь, ослы позавидуют, – Рябина поджала губы, – поэтому его в доме терпеть не могут. Даже молодым господам перечит.

– Его характер волнует меня в последнюю очередь. – Я пожалала плечами. Из памяти Ортики уже вылезло приемлемое решение, и оно не предусматривало свободы воли для

вредных читателей.

– То есть вы решили... – до Рябины вдруг дошло. – Тикка! Не смей!

– Он молодой здоровый парень. Да еще и архивариус, знает много. Пригодится. – Я решительно встала. – И не спорь. Лучше проводи меня во двор.

– Не пущу! – Рябина застыла в дверях, и по выражению ее лица было понятно, что там она и врасчет в каменный пол упрямым дубом. Кто бы еще ослов вспоминал.

– Тогда извини. – Я сделала пару шагов и едва успела поймать рухнувшее прямо на меня тело валькирии.

Уй! Тяжеленная какая! Надеюсь, правильно рассчитала дозу эфира, сконцентрированную магией возле ее лица. А что? Рогатую формулу-многочлен я как живую вижу, составить ее из кубиков-атомов – дело доли секунды, потом запустить копирование, ограничить область распространения, чтобы ненароком всю комнату не залило и меня саму не вырубил... короче, «наркоз» готов.

Во мне все больше и больше крепла эта странная уверенность. Парня надо забрать себе. Возможно, что-то зацепило меня в его взгляде или манере себя держать. Какая-то инаковость. И пусть я видела всего лишь нескольких человек этого мира, пусть мы даже не встречались с невольным стриптизером глазами. Надо!

А может, мне просто его голая задница понравилась. Чем не повод, в конце концов? Я тетенька взрослая, а задница

там – загляденье. Совать такое в смертельную зелень – кощунство.

Гугл-карты у меня не было. И в памяти Ортики обнаружился легкий топографический кретинизм. Но кое-как все же сориентировалась. Значит, до козла, потом направо, потом... ага. Ого!

С башни клетка казалась менее страшной, а дворик менее жарким и пыльным. А еще, когда я в последний раз выглядывала из окна, возле пленника не торчала Магнолия и не совала между прутьями какую-то ветку!

– Попробуй, как оно? – почти мурлыкала мелкая садистка, оглаживая своей зеленью приглянувшиеся мне тылы. – И учти, эти листья срезаны вчера, с них уже наполовину выветрился яд! Свежей будет больше! Но если ты поцелуешь мою туфельку, я могу попросить папеньку тебя помиловать.

Парень, распятый поперек узилища, молча корчился и извивался, но не разжимал стиснутых челюстей и упрямо жмурился, чтобы не смотреть на мучительницу.

Вот поганка!

– Магнолия! Ты что творишь! Ему еще даже приговор не вынесли, а ты уже лезешь! – Звонкий подзатыльник нахалке прилетел раньше, чем я осознала, что делаю.

Пришлось задрать собственный подол, чтобы обернуть руку и выдернуть у девчонки ее ветку. Сама Магнолия защитилась толстой перчаткой, но отбирать ее было некогда. Обошлась юбкой.

– Ты? – Кажется, сестра даже не осознала, что сейчас произошло. – Ты вообще что?! Как посмела?!

– Так же, как и ты сейчас смеешь пренебрегать мнением главы рода, – быстро выкрутилась я, бросая стебель крапивы на землю и наступая на него туфелькой.

– Тьфу! Теперь ты решила к папе подлизываться! – «догадалась» паршивка.

– Брысь отсюда, если не хочешь, чтобы я рассказала, как ты учишься вышивать ритуальный узор на черном дворе. – Улыбочка у меня вышла ласковая-ласковая. Как у акулы. А потом в лицо несносной девчонке прилетел заряд одного милого запаха – я с помощью магии Ортики синтезировала струю скунса.

– Гадина! – по-детски взвизгнула сводная сестренка и побежала к дверям, на ходу обдавая меня тучей грязных брызг. У Магнолии была стандартная водная магия, которая часто помогала ей с ядами. Но в силу возраста такие капли были ее единственным достижением. К моему счастью.

Я пожала плечами и вытерла заляпанное грязью лицо подолом. Так... поле боя за мной, но это ненадолго. Наверняка сестрица вернется с подкреплением. Надо торопиться.

Я заглянула сквозь прутья.

– Уф, и как же тебя оттуда вытащить?

– И зачем реплике из другого мира меня спасать? – Парень внезапно открыл на удивление ясные серые глаза.

Глава 9

– Задница у тебя красивая. – Я в очередной раз порадовалась тому, что мои гормоны потерялись по дороге попадания и адреналин не ударил по мозгам. – Знаешь много. А еще больше болтаешь. Так что извини, если у меня и были сомнения, ты их развеял.

– И что же ты собираешься делать? – вдруг всполошилась жертва зверской ботаники. Кстати, настиганное крапивой место у него здорово покраснело и уже пошло мелкими волдырями. Представляю, как болит...

– Хм. – Я примерилась, чуть сдвинулась влево, чтобы сподручнее было просунуть руку между прутьями, и подула на родовое кольцо, активируя печать.

– Не смей! – От крапивы этот чудик не орал, а сейчас заблажил на весь двор. – Ты не имеешь права!

– Да не ори ты, насиловать не буду. – Кольцо-печатка прижалось к голому плечу и слегка вспыхнуло. А на коже у юноши остался четкий след герба дель Нериумов, поперек которого вился мой личный крапивный побег.

– Ты очень скоро об этом пожалеешь, – едва слышно прорычал пленник, пронзая меня взглядом.

– Не фырчи, для тебя же стараюсь. Тоже мне, жертва угнетателей. Я запрещаю тебе рассказывать любым другим людям и существам о том, что ты обо мне узнал и узнаешь

впредь.

И мое кольцо, и печать на плече парня снова вспыхнули. Он закрипел зубами, а я выдохнула – чуть не спалилась! Вот помиловали бы умника сегодня без меня (ну мало ли), и он при встрече такой – о-о-о, реплика из другого мира! Было бы весело. Не мне.

А не помиловали бы – тоже ничего хорошего. Парень явно что-то знает полезное. Вдруг подскажет, как отсюда слинять?

– Тикка! – Голос отца прозвучал как гром среди ясного неба. А впрочем, почему среди ясного. Вон тучка Магнолия высовывается из-за папенькиной спины. А другие облачка – старшие братья – уже спешат через двор.

– Приветствую вас, отец, братья. – Я сделала традиционный неглубокий книксен.

– Объясни мне свое поведение! – По выражению лица я поняла, что папаша скорее удивлен и озадачен, чем зол. Все-таки я вела себя слишком отлично от прежней приемной дочери.

– Его жизнь принадлежит семье. – Я мило захлопала на папочку ресничками и подула в его сторону смесью запахов сдобы, молока и хорошего кофе. – Я часть семьи. Я захотела его себе. Почему нельзя? Разве это запрещено? Все равно он больше никому не был нужен и почти казнен. А так – он всегда мамины романы читал, наверное, ему нравится. Будет читать мне вслух. Мы сможем их обсудить. И вообще, почему у всех есть личные люди, а у меня только Рябина?

– Ты обязана была уведомить меня о своем решении. – Отец внимательно осмотрел композицию в клетке и поморщился. – Нарцисса никто казнить не собирался, это все до-сужие слухи. После заслуженного наказания он должен был отправиться по срочному поручению. Но теперь...

– Простите, отец, я не подумала. – Опушенные долу глазки, поправленный вовремя подол и запах лимонных карамелек. – Магнолия уже начала казнь, вот я и решила – зачем так глупо переводить добро? Вы ведь сами говорили сегодня, что не существует бесполезных людей.

– Магнолия?! Разве ты не «заметила подозрительное движение» из окна своей спальни? – О, кажется, глава семейства начал кое-что подозревать.

– Нет, отец, она не была в своей спальне. – Я сдала сестрицу как стеклотару, целиком и полностью, без зазрения совести. – Вот та ветвь, которую она использовала, вот следы на теле Нарцисса, – и для наглядности показала пальцем. – А если поискать в ее комнате, наверняка найдется перчатка, которой она держала побег.

Магнолия зашипела сквозь зубы, папочка посмотрел на нее и покачал головой. Потом бросил взгляд на пленника в клетке, и тот, что удивительно, тоже нехотя кивнул, подтверждая мои слова. Магнолия скисла. Да-да, правило семьи номер раз: «Не попадайся!»

Отец еще какое-то время молча смотрел. На пострадавшее место, на крапиву, на съезжившуюся дочурку, на меня...

на меня как-то задумчиво. А я еще на всякий случай добавила ему ноток мелиссы и ночной фиалки.

– Вы разочаровали меня, юные леди. Обе. И обе будете наказаны.

– Папа! Он всего лишь ленивый слуга! – взвизгнула Магнолия. – А она... она!

– Ты думаешь, я наказываю вас за унижение прислуги? – Похоже, кто-то сильно нарвался. – Кража из семейной оранжереи, клевета на родственника, пренебрежение решением и ложь главе рода... Мне продолжить?

Магнолия непритворно взвыла и очень красноречиво дернулась прикрыть мягкое место. О, кажется, розги тут в ходу не только среди мальчиков. Но до первого совершеннолетия. То есть мимо меня.

– Я понимаю, отец. – Безупречный книксен остался в наследство от прежней крапивки. – Я была не права, когда поспешила заявить право собственности, не дождавшись вашего вердикта. Я готова компенсировать семье убыток.

Все же в здешних нравах есть одно удобство – набор стандартных фраз почти на любой официальный случай жизни. Произносишь заданную формулу, и не надо ничего выдумывать.

– Убытка нет, ты часть семьи, – хмыкнул отец. – Но наказание я придумаю тебе сам. Например... теперь ты будешь отвечать за все проступки своей собственности. Лично. И содержать его разрешено лишь на собственные средства. Раз

решила, что нужен личный слуга, и не проинформировала меня – неси все бремя ответственности сама.

М-да. Судя по тому, какая ухмылочка скользнула по губам моего приобретения, вот и засада. Впрочем, все еще подвешенный в клетке Нарцисс тут же скривился – зад ему припекало крепко. О, так мне ж его еще и лечить...

– Да, отец. – Снова безупречный книксен.

– Кажется, Люпин перестарался, роняя ее головой на каменный пол, – заметил вдруг один из старших братьев. Инермис, кажется. Он наблюдал за представлением с ленивым интересом.

А Вер стоял рядом с ним и пыхтел от недовольства и злости. Это же он поймал Нарцисса на проступке и приговорил к казни. А я всю лафу обломала.

Впрочем, он точно так же недобро косился на Магнолию. Она первая влезла не в свое дело. Милая семейка, так любят друг друга!

– Магнолия, отправляйся в кабинет. Тридцать розог. Вер и Инермис – за мной. Ортика... забирай свою новую собственность и иди к себе. На ужин не опаздывать!

– Уф. – Я невольно выдохнула, как только все скрылись за дверьми замка, и снова посмотрела на парня. А как его теперь оттуда достать?

Мы недолго посверлили друг друга глазами, рассматривая более тщательно. У пленника были каштановые волосы чуть ниже плеч и правильные черты лица. Чем-то он от-

даленно напоминал актера, изображающего Дориана Грея в небезызвестном фильме. Возможно, такое ощущение создавалось еще и за счет какой-то непомерной самоуверенности и гордости в глазах.

– Дворецкий! – внезапно выдал парень.

– М-м-м?

– Позови дворецкого или главную горничную, дура иномирная. У них ключи. Или ты собралась пялиться на меня до ужина? – фыркнул он, как недовольный кот.

– Сам дурак, – пожала я плечами. – Очень болит?

– А ты как думаешь?!

– Думаю, что очень. Ладно, сейчас... – Я обошла клетку, приблизила лицо вплотную к прутьям и принялась. Ага... угу. Как удобно иметь в голове интуитивный химический анализатор, ешки-матрешки! Какой идиот обозвал этот дар бесполезным?

– Так, не дергайся. Это временная мера, но и она немного облегчит боль.

Протянутая сквозь решетку ладонь прижалась к покрытой волдырями заднице. Погладила. Нарцисс напрягся и задержался, глянув на меня через плечо дикими глазами. Но тут же замер.

Глава 10

Во-от... уй! Бедолага. Позже я наверняка синтезирую нейтритизатор посильнее, а пока и так хорошо.

Что такое запах? Летучая фракция, соединение определенных молекул. Если усилить концентрацию, то получится что? Правильно, пахучее вещество. А у вещества могут быть разные свойства. Жаль, моих сил хватает только на то, чтобы тоненькой пленочкой покрыть ладонь, а потом размазать по пострадавшему месту.

– Хм... – Кажется, в глазах узника в кои-то веки появилась капля уважения. – Достаточно интересный метод применения способностей. Впервые вижу, чтобы кто-то из людей столь умело использовал крупницы стихийной магии, сплавив их с родовым даром северных охотников.

– Ну так Ортика не с бухты-барахты тырила чужие знания, она долго примеривалась. – Я вздохнула. – Все, пошла за дворецким. Не скучай, дорогой.

– И не собирался, – слегка задумчиво донеслось мне в спину. Юноша спокойно прикрыл глаза, будто задремав. И не скажешь, что висит голым с ужаленной задницей посреди двора. Странные тут люди.

– Рябина, ты проснулась? – Я открыла дверь в свою комнату и с опаской вытянула шею. За моей спиной хмыкнул все еще не одетый Нарцисс. Ключи от клетки и колодок дво-

рецкий мне выдал, а вот Нарциссовых трусов в наличии не оказалось – увы. Порвали, варвары, пока тащили парня на казнь.

– Нет, – угрюмо буркнули откуда-то из дальнего угла. Девушка явно на меня сильно обиделась.

– У тебя, случайно, нет запасных штанов? – Я вошла в комнату, убедившись, что валькирия не стоит за дверью с занесенным кулаком. А то кто ее знает... У нее, конечно, клятва. Но в детстве она раскапризничавшуюся Ортику могла запросто через колено перекинуть и отшлепать – никакая магия ей не мешала.

– Сами приобрели, сами и одевайте, а не обирайте и без того бедную служанку. В этом я полностью на стороне вашего батюшки.

– Да мои на него не налезут, а то поделилась бы. – Я повертела головой, нашла глазами надутую, словно мышь на крупу, служанку и вздохнула.

– Ваши проблемы, госпожа.

– Ну и ладно. О!

С ближайшей тумбочки, или как тут эта мебель называется, уж больно тонконогая и какая-то гнутая, я осторожно убрала несколько хрустальных пылесборников в виде статуэток и флакончиков, сдернула скатерть и не глядя протянула за спину:

– На!

– Мгм. – Скатерть у меня из рук пропала, но сзади донес-

лось недовольное бурчание: – Интересно, ты специально выбрала именно белую кружевную тряпку или просто мозгов не хватило понять, что она просвечивает?

– Да пусть просвечивает, тебе жалко, что ли? И так все всё видели, а кому надо, еще и вблизи рассмотрели, – отмахнулась я.

– Бесстыдство, – фыркнула из своего угла Рябина и запустила мне за спину еще какой-то тряпкой. – Прикройся, оглоед! Нечего юную леди развращать!

– Чтоб мне еще о бесстыдстве говорила северная дикарка, которая на третий день после прибытия изнасиловала конюха. – Ох, какие подробности. Кажется, эти двое прекрасно друг друга знают.

– Кого хотела, того и изнасиловала, мне можно, – хмыкнула Рябина, подходя поближе и зачем-то хватая меня за руку. – Зато я голой по замку не бегала и женских романов без трусов не читала!

– Если уж на то пошло, совсем не кого хотела. Изначально твоей целью был я. Только словарем по темечку и остановил.

Я осторожно вынула лапку из могучей длани валькирии, неслышно отползла к диванчику, взяла со стола вазочку с орешками в сахарной глазури и притихла. Еще бы! Такое представление.

Подробностей даже Ортика не знала, в девичьей памяти ничего такого нет. А я дня не прожила в ее шкурке – и уже цирк с доставкой на дом.

– Да толку от твоего словаря, – презрительно фыркнула Рябина. – Тоже мне оружие. Захотела бы – так взяла бы. Просто вовремя разглядела, что ты дохлый, подержаться приличной женщине не за что.

Нарцисс, замотанный в белую ткань, как в римскую тогу, возмущенно надулся, потом выдохнул и зашипел.

– Уверена? Просто видишь ли, приличные, – он голосом подчеркнул это слово, – женщины обычно предпочитают держать мужчин за то, что ниже пояса, а не за то, что над животом!

Сарказмирующий парень в кружевной скатерти действительно выглядел забавно. Как будто одеяние его ничуть не смущало.

– За что хочу, за то и держусь. А у тебя со всех сторон ме...

– Стоп! – Я с громким стуком поставила вазочку обратно на столик. – Брейк! В смысле, хватит, а то договоритесь сейчас до таких подробностей, о которых юной девственнице знать не положено. Рябина, ты голодная? До ужина еще далековато, а...

– Так и говорите, что моих блинов захотели, – тут же разворчалась личная горничная. – Нечего на мой аппетит намекать.

И как-то очень шустро ускользнула за дверь. Видимо, ей все же не очень нравилось такое вот разоблачение личных секретов.

– Ну-с, поговорим, цветочек? – почти серьезно спросила я, убедившись, что шаги Рябины затихли на лестнице.

– Лично мне не о чем с тобой говорить! – гордо вздернул нос «цветочек». – Но ты можешь задавать вопросы, так и быть.

– Вот и ладушки, – обрадовалась я. – Что такое «реплика из другого мира»?

– То и значит. Копия. – Собеседник слегка подозрительно прищурился в мою сторону. – Скопированное ритуалом сознание, не являющееся настоящим человеком.

– А оригинал там остался? – мгновенно просекла я главное. То есть кот и пес в квартире не помрут с голоду и не останутся беспризорниками. – В смысле – я? А здешний куда делся?

– Твой... оригинал, как ты его назвала, остался в своем мире. И скорее всего, даже ничего не понял. Возможно, голова сутки поболит, не более.

– Чудненько. А Ортика? Зачем она меня стырила, я в общих чертах понимаю – ребенок замуж не хотел, а хотел наоборот – чужие знания и силу на халяву. Но ей Люпин порошок с узора сдул, и что-то пошло не так.

– О! – Нарцисс на секунду задумался и забавно подвигал бровями. – Странно. Ты абсолютно не переживаешь, что являешься лишь сгустком воспоминаний, но беспокоишься за незнакомую криворукую девчонку.

– Так сознание Ортика скопировала, а гормональную си-

стему забыла, — пояснила я. — Ну, я так думаю.

— Чушь! — фыркнул парень, усаживаясь прямо на пол возле моих ног. — Ее тело должно реагировать на раздражители как обычный женский подростковый организм. А ты...

— Перезаписалась неправильно? Хм... рецепторы пока не срослись? Думаешь, еще начнет колбасить? Не хотелось бы, мне и так неплохо. — Я машинально запустила пальцы в его волосы — ну сидел он очень уж удобно, и его голова была ровно на том уровне, где раньше торчала мохнатая макушка моего черного терьера.

— Дай проанализировать. — Парень подпер подбородок рукой, заодно смахивая мою ладонь. — Не мешай, теряю концентрацию.

— Концентрируйся, — согласилась я, снова берясь за вазочку. — Конфетку хочешь?

— Давай... хм. Вот, вот так, да. Похоже, эта дура перезаписала твоё сознание поверх своего. Она себя стерла. Идиотка. И ты теперь...

— Что я теперь?

Глава 11

– Голем. Нет, не совсем так. Кукла? Тоже не точное определение. – Юноша постучал пальцами по полу.

– Андроид. – Я не удержалась и хихикнула. – А как-то определить со стороны это можно?

– Нет. Для всех ты Ортика дель Нэтте. Ну или дель Нериум. У тебя даже магия ее. Любой отпечаток подтвердит. – Нарцисс злобно покосился на собственное плечо.

– А ты как догадался? Или ты тоже этот... «репликант из другого мира»? – Я скептически осмотрела парня. А ведь и правда, уж больно свободолюбивый он для уроженца местного феодального мира. Может, действительно такой же попаданец, как я?

– Нет. – Ответ прилетел мгновенно и абсолютно серьезно. – А остальное тебе знать не положено, будь ты хоть тысячу раз моей хозяйкой, – фыркнули на меня.

– А если я прикажу, скажешь?

Нарцисс подавился конфетой и уставился на меня снизу вверх таким обиженно-возмущенным взглядом, что я торопливо успокоила его:

– Да не буду. Не буду. Пока...

– Не будешь. Иначе это станет твоим последним приказом, – уже спокойнее продолжил он, отворачиваясь.

– О! А почему? Что случится? Ты меня убьешь? – Я даже

слегка хохотнула. Тоже мне, ужасный золотой колокольчик.

– Не я, – пожал плечами цветочек. – Поверь, тебе лучше сейчас разбираться со своей жизнью и не лезть куда не просят.

– Я уже влезла, вон, аж под твою кружевную скатерть. Чего ерзаешь? Опять припекает?

– Да. – Нарцисс недовольно поморщился. – Но за задницу меня хватать не надо, – торопливо добавил он. – Там пока терпимо.

– Как хочешь. Вернемся к нашим баранам, в смысле Ортикам. У меня есть ее память, но она... как бы сказать поделкатнее...

– Фрагментарна и затерта, угу, – закончил мою фразу Нарцисс.

– Не совсем так. Скорее, с самого начала слегка недостаточна. – Я поморщилась.

– Вот уж правда, деликатнее не скажешь, – фыркнул парень. – Дура – она и есть дура. Тут тебе просто не повезло. Хотя это с какой стороны смотреть, конечно. Вырасти пробная дочь князя хоть немного способнее, быть тебе поглощенным массивом информации. Поблагодари богов, если они у тебя есть.

– Тоже верно. Хотя Люпин все равно мог сдуть порошок с ритуала.

– На редкость противный мальчишка, – согласился Нарцисс и почесался.

– Да нормальный, – пожала я плечами. – В меру вредный, в меру хулиганистый. Ортику не любит – так не за что. Она его через раз под розги подставляла, добрая девочка. Вот Магнолия... хм.

– Не напоминай! – вздохнул парень и аккуратно встал с пола, поправляя ажурную ткань. – Та еще малолетняя извращенка, вся в бабку. Слушай, реплика! Прикажи своей служанке сходить в мою комнату и принести мои вещи. Их все равно немного, но запасное исподнее у меня есть. Я задолбался в этих кружевах задницу морозить. Они еще и колючие. И главное, пусть не забудет книги.

– Вообще-то, меня зовут Наталья, а не реплика. Но теперь уместнее будет называть меня крапивой, в смысле Ортикой.

– Не хочу, – надулся Нарцисс. – Ты не то и не другое.

– Здравсьте, приехали. А! Это потому, что у тебя теперь с крапивой ассоциации нехорошие?

– Нет! Если б я ненавидел все растения, которыми меня пытались убить, то уже сошел бы с ума, – выдал он странную фразу.

– По-моему, ты просто вредничаешь.

– Ну, есть немного, – вдруг покладисто согласился цветочек. – А что, нельзя? У меня сегодня прямо с утра тяжелый день, зад горит как в огне, помыться после гнилья так и не дали. То ведро холодной воды, которым окатили меня во дворе, не в счет. И есть хочется. Имею право быть недовольным.

– Имеешь. – Я протянула ему еще одну конфету. – Иди мойся, ванная справа, вон та дверь.

– Благодарю, леди. А, точно, нашел! – вдруг воскликнул он, уставившись в стену. – Ты воплощенная! Эули! – И скрылся за дверью уборной.

– Кто? – машинально переспросила я. – Это что за неизвестный науке зверь? И где он его нашел, в стене?

Пока Нарцисс приводил в порядок свои лепестки, в моей голове, как встревоженные пчелы, роились тучи мыслей. Слишком уж все было необычно, а огромное количество его оговорок и вовсе пугало: во что же я умудрилась вляпаться?

Начнем по порядку. Откуда он узнал про «реплику», да еще и из другого мира? Может, помогал Ортике с ритуалом или поиском подходящей литературы? Да нет. Судя по воспоминаниям, предыдущая владелица тела с ним встречалась то ли два, то ли полтора раза. Мельком. Она вообще мало обращала внимания на тех, кто «ниже по статусу».

Но Нарцисс знал. Мало того, даже не сомневался. Подстроил? Да глупости, не вижу никакой логики. И его в момент «дутья» по аметистовым узорам уже лишали последних трусов. То есть поучаствовать точно не мог.

Уф-ф-ф. Ладно, помимо этого у меня тут будет целая коллекция странных высказываний. Я буду мысленно записывать их на таблички и вешать на стеночку. А потом рассматривать. В комплексе.

Итак.

«Зачем реплике из другого мира меня спасать» – это мы уже обдумали.

«Извращенка, совсем как ее прабабка». Или бабка? Неважно, Нарцисс по-любому слишком молод, чтобы такое помнить. Хотя... может, слухи. Но табличку на всякий случай оставим.

«Если б я ненавидел все растения, которыми меня пытались убить, то уже сошел бы с ума» – вот тоже занятное высказывание. Но опять же, в этой семье даже Ортику слегка травят, может, и на прислуге экспериментируют? Разве что смущает именно слово «убить».

А на сладкое – кто же должен уничтожить меня, если я заставлю его рассказать всю правду? А я могу заставить – опять-таки память Ортики мне в помощь. Я ведь парня заклеймила. В смысле, не только на плечо печать поставила, но и на ауру и на магическую силу. Фактически он моя собственность чуть более чем полностью.

Дожила, матушка, до рабовладения. А что делать? Надо было как-то выручать эту непутевую задницу. Судя по его поведению и обрывкам памяти, он нарывается постоянно и планомерно.

Короче говоря, до сегодняшнего дня Нарцисс был младшим вассалом семьи, по статусу – чуть выше слуги. А теперь стал личной собственностью. А личная собственность, привязанная магически, не может сопротивляться приказам хозяина.

Самое смешное, что, если верить отцу, спасительница из меня та еще. Ведь парня никто казнить и не собирався, просто воспитывали страхом и унижением. Так что на искреннюю благодарность, да еще и когда у «спасенного» такой характер, точно можно не рассчитывать.

Ладно, это переживу. Кстати, он не утонул там? Что за странное шипение из-за двери? Елки-палки, опять спасать пора?!

Глава 12

Нарцисс

День не задался. И это мягко сказано. Хотя, конечно, бывало и хуже на моем веку. Кхм.

Тут-то всего лишь хотели напугать да стыд навести. Что точно не идет ни в какое сравнение со сжиганием на костре, плаванием с камнем на шее в ледяном море или линчеванием. Что-то пострашнее я даже упоминать не буду.

А вот крапива... крапива – это уже серьезнее. Я бы предпочел кол в сердце еще раз двадцать, чем эту безобидную на вид травку. Ведь после нее не умираешь, а просто до-о-олго мучаешься. Это как смесь ожога от кислоты с электрическими разрядами. При этом боль не просто не затухает со временем, но и, наоборот, нарастает с каждой минутой, приобретая все новые и новые оттенки. Продолжается это мучение несколько месяцев, и обычно человек просто не выдерживает, заканчивая жизнь самоубийством. Только вот я самоубиться не могу. Очень жаль. Будь у меня такая возможность, сколько проблем бы решилось махом.

Так. Теперь о сути моих главных проблем. Вот угораздило же этому паршивцу Ледону отдать мне распоряжения именно в тот день, когда в библиотеку поступила новейшая порция очередных человеческих «шедевров» пера и мысли. И знает, знает ведь, дерево необрубленное, что меня на новой

литературе клинит, как не каждого пьянчугу на самогонной настойке! И все равно позволил своим отпрыскам «учить меня уму-разуму». Мстительная олеандровая дрянь.

Наверняка отыгрывался за тот случай со змеями. Ну не мог я слушать, как он коряво пытается объясняться с нагами! Вот и влез, беря все переговоры на себя. А этот запомнил – якобы я подорвал его княжеский авторитет. Хм...

Теперь у меня новая работа. И я пока не решил, как к этому относиться.

Пробная дочь Ледона, а точнее – какая-то совершенно чужая реплика в ее теле, решила прибрать меня к рукам. Даже не знаю, похвалить ее или проклясть? С одной стороны, я ненавижу, когда меня к чему-то принуждают столь примитивными методами. С другой – такое положение для меня сейчас очень удобно.

Я мало того, что вроде как «слежу» за неблагонадежным элементом семьи по приказу главы (который тот отдал мне на площади сразу после разговора с дочерью), так еще и официально полностью ушел из-под его вассалитета. Вот скажет мне этот куст еще раз метнуться к демонам в бездну за очередной «дико-редкой-почти-не-существующей» фигней – а все, увяли лютики.

Технически теперь я ему никто и звать меня никак. А распоряжаться рабами младшего члена семьи – и вовсе дурной тон. Багульник, конечно, цветочек упрямый, но гордыни за жизнь отхватил с излишком. Так что как минимум до офи-

циальной свадьбы его падчерицы можно будет отдохнуть. Потом этот тиран и эксплуататор найдет, как вернуть себе «собственность рода». Да там даже искать не надо. Девчонка просто перестанет быть дель Нериум. Этого достаточно.

Уф-ф-ф... Жаль, поливать водичкой горящий зад не помогает. Но интимно прижиматься этой частью тела к руке незнакомой женщины я все равно не хочу.

А она женщина, я бы даже сказал – тетушка. В смысле – далеко не девочка. И вообще, очень странная. Знаю я этих реплик, они не такие живые и... хм... думающие. Копируется ведь только массив информации, без эмоционального окраса. Так что она и не реплика вовсе, она эули.

Но даже для эули ведет себя не так, как я жду. Ведь может просто приказать, а не угощать конфетами и прикрывать кружавчиками. И за вольную ядовитую болтовню мне как рабу от хозяйки положено еще раз крапивой по мягкому месту. А она мне: «Сам дурак». Даже как-то обескураживает. Я зачем нарываюсь, чтобы услышать такую же ехидную отмашку?!

Выходи из себя уже, покажи настоящие чувства и эмоции! Я и так рассказал тебе больше нужного и заставил мысли в твоей голове плясать ритуальные танцы гремлинов.

Черт, да почему так печет? Мелкая дура Магнолия наверняка наврала про то, что сорвала крапиву вчера. Максимум сегодня утром своровала из теплицы. Ее бы так вместо розог. Р-р-р! С-сш-ш-ш-ш! Да бл...!

– Эй! – Дверь распахнулась, и в ванную проникли кружевные оборки и встревоженный нос. – Что такое? Ты зачем в кипятке варишься, недоразумение?!

– Это ты недоразумение! – злобно огрызнулся я, выбираясь из мраморной ванны, становясь на четвереньки и влезая туда, где проходят трубы. – Идиотка, не могла заметить, что близнецы опять диверсию провернули?!

– Хм. – Бывшая Ортика стояла где-то там надо мной и позади, нагло пялилась на мои голые тылы и с явным интересом ждала, что будет дальше.

– Это ладно еще, я легонько крутанул, а ты ж наверняка с утраца решила бы ванну принять. Месяц бы потом от ожогов лечилась, – пояснил я, возвращая настройки температуры воды к базовым.

– Вполне возможно, – согласилась эули.

– И ты так спокойна?!

– Ну, видишь ли, у меня дома нет горячей воды. В смысле, горячего водоснабжения. Зато есть газовая колонка, еще советская. Все руки не доходили на современный бойлер сменить.

– И что?! – Я старался не особо вникать в терминологию иного мира. Все равно потом все считаю непосредственно.

– Да ничего. Просто газовая колонка после определенного возраста плюется кипятком регулярно. Я привыкла уворачиваться. Лезь в ванну и поворачивайся носом к стене, я смотрю, волдыри от горячей воды опять вздулись.

– Мне не нужна помощь. Справлюсь. – Я попытался отобрать у воплощенной лейку.

– Что ж ты такой упертый, ребенок? – укоризненно показала головой наглая неизвестная сущность в теле малолетки. А затем взяла меня за локоть и сама развернула, бесцеремонно прижимая ладонь к горящему задку.

Мне даже стало слегка интересно, насколько же развратные в ее мирке нравы. Но пресекать... не, не буду. И не потому, что мне это нравится. Просто очень уж хочу увидеть морду Ледона, когда она так на его глазах сделает. А еще лучше посреди какого-нибудь собрания. Или, может, с женихом! Давно такого развлечения не было на моем веку. Со всеми этими мыслями я не сразу обратил внимание на постепенно затухающую боль.

– Ты что сделала? – настороженно спросил я примерно через минуту, когда жжение в пострадавшем месте практически совсем утихло, словно смытое прохладным ветерком. А общее состояние с раздраженно-злющего сменилось на благодушно-сонное.

– Сложные у этой дряни токсины. – Эули озабоченно нахмурилась. – Не могу убрать их совсем, только временно нейтрализовать. Но часа на четыре хватит. Я еще подумаю, что можно сделать.

– Да я не про жо... ягодицы! Что ты с моей головой сделала?!

– М-м? А... да ничего особенного – пион, пустырник, ва-

лерьянка. Тебе что, нравится нервничать?

– Кто тебе вообще сказал, что я нервничаю! Не смей лезть мне в голову! Чтоб ты знала – манипуляция чужими чувствами и эмоциями в этом княжестве карается смертью. И всем будет наплевать, что я всего лишь твой раб. – Если честно, я перепугался. Моя ментальная защита всегда была тверда и надежна, как божественные столпы. А тут какая-то... так просто...

– Никто не лез тебе в голову, я такое не умею. А Ортика у нас исключительно вонючка. Элементарное травяное успокоительное не влияет на мыслительный процесс.

Запах трав? Просто запах трав?! Странно, что на меня подействовало, надо изучить этот вопрос...

– Ты будешь еще мыться или пойдем Рябиновы блины с вареньем есть?

Непрошибаемая какая-то. Даже не испугалась. А я ведь специально сгустил краски по поводу казни, хотя и не слишком сильно. У этой заразы нет ментальной магии, потому что у реципиентки ее точно не было. И она не может вмешаться в чужой ментал, даже если захочет. Стало быть, и казнить будет не за что – доказательств никаких... Черт. Мне уже не по себе.

Что она там говорила про гормональную систему, которую при переносе сознания дома забыли? Куда она родную от этого тела подевала в таком случае? Девушка была такая же истеричка, как ее мамаша. А эта – реально голем какой-то.

Блины с вареньем...

– Пошли. Надеюсь, твоя дикарка успела принести мою одежду.

– Вот и умничка.

– Р-р-р! – бесило, что она со мной обращается как с младенцем.

Нормально выйти в покои и насладиться блинами нам не дали. Дверь в ванную распахнулась.

– Тикка! Что это?! А-а-а-а!

Ну вот. Только орущей мамыши нам не хватало для полного счастья. Принесла же нелегкая.

Глава 13

– Мама, вы ведете себя как девственница, которая никогда не видела голого мужчины, – выдала моя новоявленная хозяйка, демонстративно поморщившись. – Сейчас он оденется, не переживайте.

– Тикка, это ЧТО?! – после долгой паузы обморочным голосом спросила Ириссэ. И непонятно, что ее больше шокировало – мой все еще голый зад, едва прикрытый миниатюрным полотенцем, или собственная дочь, вдруг научившаяся говорить человеческим голосом, а не блеять как овца.

– Это Нарцисс. – Девушка вздохнула так, словно разъяснять младенцу элементарные истины для нее тяжкий труд. Потом по-хозяйски развернула меня плечом к матери, демонстрируя отпечаток герба на плече. – Он был грязный, и я его помыла. Еще вопросы?

– Тикка... – буквально простонала умирающая фиалка семьи дель Нериум. – Дочь... мне стыдно за тебя. Неужели ты решила завести пробного ребенка с ЭТИМ?!

– М-м... – озадачилась эули и посмотрела на меня совсем другим, оценивающим, взглядом. – Ну, в целом можно. Но не нужно. Я пока ни от кого никаких детей заводить не собираюсь.

Я успел сначала испугаться, потом возмутиться, потом... потом в меня через дверь прилетели штаны. Наверняка Ря-

бина постаралась. Хорошая баба, хотя и наглая, вредная, бесцеремонная стерва. Я б ее сам... если бы она так напористо не лезла мне в штаны в тот первый раз. Не люблю принуждения. Из принципа не дам. Хотя грудь и задница у нее что надо, не то что у этого крапивного побега.

– Тикка, я тебя не узнаю! Что за ересь ты городишь? – Ирессэ пошла привычным путем, наполнив пространство плачущими интонациями и несчастным видом. – Ты совсем не любишь свою маму, не заботишься о ней, не...

– Вообще-то, это мать должна заботиться о ребенке, а не наоборот, – вполне логично, на мой взгляд, напомнила пришелица в теле Ортики. Она явно не собиралась играть в привычные Ирессэ игры. Хотя, судя по тому, что я знаю о жене хозяина, та так просто все это не спустит.

– Ти-и-икка! – Леди дель Нериум зарыдала и опустилась на колени. Ну точно! Она ж всегда так делала, когда хотела добиться от своей овечки гигантского чувства вины и полного повиновения.

Новая Ортика скептически осмотрела эту композицию, вздохнула. Посмотрела на меня. Поняла, что я сам тут намерен оставаться лишь заинтересованным зрителем, и вздохнула еще раз. Пожала плечами, а потом...

– Что ты сделала?! – шепотом спросил я, глядя, как сидящая на полу ванной красотка с шикарным декольте разглядывает собственные руки и глупо хихикает.

– Упс, – таким же шепотом покаялась пришелица. – Ка-

жется, не рассчитала дозу.

– Чем ты ее?! – Я серьезно обеспокоился. Пусть дель Нериумы и не самые лучшие сюзерены из возможных, за годы службы я стал считать эту территорию, а значит, и семью – своими. Если реплика причинит им серьезный вред, то с притворством придется покончить. Пока она «навредила» своим появлением только матери, но...

– Да так, травяной коктейль, ничего серьезного. – Эули и сама слегка усмехнулась.

– Хи-хи, дурочка ты, дочка, – внезапно выдала хозяйка дома, ведя себя так, будто сильно пьяна. – И вкус у тебя отвратительный.

– О чем вы, матушка? – заинтересовалась рыжая девица.

– Тако-о-ой... тонкий, худой, кто ж такого для пробного ребенка выбирает?! Фр-р-р...

Я скептически осмотрел себя в зеркало. Мышцы на месте, рост достаточен. Этим бабам никогда не угодишь.

– Надо большо-о-ого! Крупного! Сильного! Чтоб дите было как... как... – тут первая госпожа дель Нериум икнула и, кажется, решила не вспоминать забытое слово. А, ну понятно. «Крупного» мужчину она искала чисто с практической целью.

– Ду-у-ура! – продолжила она после паузы, во время которой залюбовалась собой красивой в зеркале. – У тебя полный замок дель Нериумов на выбор, а ты подобрала какого-то замухрышку из младших вассалов. Ик. О чем ты только

думаешь? Вот я... я... – Ириссэ гордо поправила гигантское декольте. – Твой родной отец – самый высокопоставленный ярл севера! Думаешь, без его покровительства я вышла бы замуж за Ледона? Да там таких, как я, на это совершенное тело... ик... О... Кстати. Кстати... – Ириссэ вдруг с невиданным проворством поднялась с пола и очень грациозно расправила платье. – Ледон. Он самый красивый и самый сильный. Почему я раньше так мало этим пользовалась? Ледон, солнце мое черненькое, крокодильчик мой луноликий... я иду к тебе!

И с еще большим проворством проскользнула из ванной комнаты неизвестно куда.

– Ну ты ду-у-ура, госпожа, – все так же шепотом высказал я свое мнение, передразнивая хозяйку этого дома. – Теперь твою мамашу прибьют, и останешься ты в этой змеиной яме одна.

– С чего вдруг прибьют? – невозмутимо поинтересовалась эули. – Она ж с мужем трахаться побежала, а не с конюхом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.